

Антон Кафтанов
Корум

Антон Кафтанов

Черный альбом

Черный альбом

Харьков
2008

МОИМ ПРЕДКАМ

*...Мои предки Михай и Золтан Картан
пришли в Украину с князем Дмитрием Кантемиром
после захвата турками Молдавии и дали присягу
на верность императору Петру I*

За Днепром степь широка
Для татар и казака,
И от Синих Кодр отряд
Много дней идет подряд.

Вот навстречу — шляхтич гордый:
«Это кто тут с наглой мордой,
Исхудавший и небритый
Рядом с Речью Посполитой?!»

«Я — Картан. Скажу немного:
У тебя — своя дорога.
Не уйдешь с пути ты князя —
Так умрешь в пыли и грязи!»

Много лет не знали мира
Люди князя Кантемира.
И присягу приносили
Императору России...

По степи пронесся гул —
То татар идет чамбул
Брать добычу у урусов:
«Правоверных нету трусов!»

«Я — Картан из-за Порога!
Степь вольна — одна дорога.
И с нее я не сойду,
А тебя — введет в беду!»

Не боятся боя-драки
Кантемировы казаки.
Кто-то навсегда уснул...
Но в степи полег чамбул!

Хоть дорога нелегка
Дворянина-казака,
А когда закончен бой,
Путь всегда лежит домой...

Так нашли дорогу мира
Люди князя Кантемира.

* * *

КЛИНОК АТТИЛЫ

*... заново написанная старая немецкая
баллада, сложенная по неустановленному
историческому факту...*

Турнир окончен, и король
Сказал, вставая: — Рыцарь Хуг,
Ты храбро бился, первым стал,
Но меч твой выбили из рук!

Награда доблести — клинок!
Тебя слуга проводит мой
И в сокровенных кладовых
Ты выберешь себе любой!

Седой слуга ведёт его,
Где свет лишь факелов мерцал,
Где не бывает никого, —
В огромный потаённый зал.

Хуг в восхищеньи гладит сталь
Клинков, отделка — золото, рог...
Вдруг видит — на стене висит
Уродливый, кривой клинок.

— Пусть, рыцарь, Боже Вас хранит! —
Старик промолвил, чуть дыша:
— Клинок Аттилы то висит!
И в нём живёт его душа!

Но Хуг не слушает слугу,
Бесценный выбирая дар.
С оружием древним рвётся в бой,
В его груди горит пожар!

В бою он рубит, льётся кровь,
Хохочет Хуг, хохочет меч!
Усталость на закате дня
Коснулась только латных плеч.

Рука устала, но клинок
Всё рубит, рубит, хохоча!
— Постой, довольно! Хватит, меч! —
В отчаяньи молит Хуг, крича.

Но меч не слушает его.
Хуг выбрал сам свой страшный рок —
Ликуя, грудь бойца пробил

АТТИЛЫ
ЯРОСТНЫЙ
КЛИНОК!

БЕЛОЕ МАРЕВО

*По произведению С. Лукьяненко
“Последний дозор” ... Кусок памяти Гесера*

*Имя, которое мы привыкли произносить
как “Мерлин”, на языке древнего Корнуолла
звучало как “Мирддин”*

Слушай меня, Гэсэр,
Слушай меня, мой брат!
Выхода больше нет,
Не повернуть назад!

Рядом — кто-то в огне.
Нет ни слёз, ни мольбы.
Так гибнет Светлый маг,
Попав под Молот Судьбы!

Прямо на нас идут
Десять тысяч людей,
Их сто магов ведут —
Это орда зверей!

Злоба у них в глазах,
Сверкают в руках клинки...
Это не люди, нет, —
С силою бурдюки!

Тёмный любой привык
Силу людскую брать,
С пятого Тень Владык
Слоя хотят поднять!

С нами — сотня людей,
Десять учеников.
Мало у нас мечей
И не хватает слов.

Перед нами встаёт
Тёмное зарево...
Выход один у нас —
Белое Марево.

С северных островов
Знанье привёз Рустам,
Мерлин его сложил
И ужаснулся сам!

Близко стоящий к Тьме,
Мерлин страха не знал,
Долго бродил во мгле,
Но применять не стал!

— Что ж, я готов, Рустам! —
Руки крепко сплелись.
Сила, приди же в нас!
Слово, Силой рваниць!

Mirddin a shadow higher
Open the power's door
Whitehaze a twilight die
Seven levels are more

Грубый, чужой язык,
Давящие слова...
Словно сумрака рык,
Кружится голова...

Mirddin a shadow higher!
Open the power's door!
Whitehaze a twilight die!
Seven levels are more!

Сила бурлит вокруг, —
Алое зарево, —
Мы выпускаем в мир
Белое Марево!

Mirddin a shadow higher...
Open the power's door...
Whitehaze a twilight die...
Seven levels are more...

Страшный белый туман
Смёл фигуры теней,
Сумрака жернова
Мелют сквозь крик людей...

Чёрный круг колдунов
Замер, оцепенев,
Их земные тела
Стали, окаменев.

Краски исчезли вдруг —
Это небытъя зарево...
Что же делаешь ты,
Белое Марево?!!

Вот кругом тишина,
Впереди — никого...
Десять тысяч людей? —
Нет их! — Просто смело...

Сотня немых фигур,
Камень живой застыл.
Это не обелиск —
Нет у Иных могил.

- Мы победили, Гэсэр!
Тыму мы повергли в прах!
Память об этом дне
Будут славить в веках!

- Нет, — я шепчу, — Рустам,
Ты приглядись, мой брат...
Ты приглядись к камням...
Камни ли то стоят?!!

В каменных склепах глыб
Стонут души Иных!..
Ужас их не забыть
Нам до бровей седых.

Нет ни зренья, ни слов —
Только камня тюрьма.
В ней на много веков
Всем им сходить с ума.

И навсегда их стон —
Тяжкий на сердце груз.
Сделали, что должны,
Но горек победы вкус!

И на наши уста
Ныне ляжет печать.
Мы не сможем забыть —
Сможем только молчать.

И больше колючих слов,
Страшного знанья зарево
Не повторять, не звать
Белое Марево!..

* * *

Черный альбом

НАЗГУЛ В ТРЕТЬЕМ ПОКОЛЕНИИ

*Мы орки в первом поколении,
Мы — Авари, и наше пенье...*

Я — назгул в третьем поколении,
И я вассал бесплотный тени,
Уже прошёл часы сомнений —
Увы, увы!

Коль был когда-то Черный Гений,
То с теми, кто в тиши селений
Стоит на башнях укреплений —
Иду «на Вы»!

Низложен был создатель черный
За то, что Эру непокорный
Свои мелодии, как штормы,
Валарам дал.

Они звучали, точно горны,
И новые, иные формы!
Но было сказано: «зазорны» —
Как все, — не стал!

Война пылала и кипела —
Тогда-то люди стали смелы.
И каждый верил в своё дело
И верил в Цвет!

Победа все ж досталась белым,
А Черный Бог — своё отпел он.
Благое ль Средиземью дело —
Кто даст ответ?

Весна 1992 года

* * *

ЧЕРНЫЙ АРБАЛЕТЧИК

Послушай, Джон, ты арбалетчик Тьмы,
Ты не боишься ночи, как и мы.
Не будет ночи — не придет рассвет.
Так доставай свой черный арбалет.

Стальной шлем, черна перчатка,
Россомашая повадка
И не слышен в ночи шаг —
Его скроют тишина и мрак.

Тяжел и тих твоей стрелы удар.
Удел стрелка — нести последний дар.
И как мы все, ты носишь черный цвет,
Но без заката не придет рассвет.

Нет ни брата и ни друга,
Лишь промасленна кольчуга
Да короткий черный меч
С арбалетом из-за плеч.

Тебя прикроют лес, трава и холм,
В любой стене есть ход или пролом.
Неслышной сводишь поступью с ума,
И вот беззвучно подступает тьма.

Вороненая кираса —
Вот задача килер-класса.

Крюк с веревкой да петлей
И пропавший часовой.

Твой командир, как ты
— ночной кошмар.
Еще страшней его руки удар.
Присяга Тьмы священна для всех нас
И ты пойдешь и выполнишь приказ.

Страх забудет и отвагу
Давший черную присягу.
Меч, кинжал иль арбалет
Смерть оставят, но не след.

И пусть считает кто-то тебя злом,
Таким, как ты, война
— как отчий дом,
Но без войны никто не ценит мир,
Хоть договоры испиши до дыр.

Для всех бойцов приходит смертный час.
Бывает, гибнут, выполнив приказ.
И для кого-то Тьмой оплачен Свет,
Но без заката не придет рассвет.

И так бывает — Тьма спасает Свет,
Ведь без заката не придет рассвет!

Начало 2002 года

* * *

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ИСТОРИЯ

Часть 1. БЕЛАЯ ПАМЯТЬ

Мы — воины
сражения Света и Тьмы,
Пришли к границам
мордорских гор.
Мы войско Союза эльфов с людьми.
Я — эльф, и моё имя Гэлор.

На Дагорладе
повержена чёрная рать
И мы загнали их орду в Мордор,
Но в лоб их рубежи
нелегко будет взять —
Ведь сотни орков на уступах гор.

Отряд разведчиков
Гил-Гэлад на север послал —
Пройти по краю мордорских круч.
Они нашли там тайный путь
сквозь северный перевал,
И перевал этот — к Мордору ключ.

Люди упорны, а эльфы быстры —
Мы обрушимся на чёрную мразь!
Наш отряд прошёл в горы,
но путь перекрыт —
На перевале нас ждал
Чёрный князь,
На перевале встретил
нас Чёрный князь.

Война в горах не для слабых
— кругом только скалы
И обрывы, что страшно смотреть.
И у них, и у нас лишь один
только выход —
Победить или здесь умереть.

Элендил в атаку отряды бросал,
Но каждый орк скалою стоял.
Мы были отважны, но они
— не трусливой,
И продолжали держать перевал.

Мечи наши пели и
эльфийские стрелы
Находили мишени свои,

Но нас встречали ятаганы
и орчью самострелы —
Они и мы утопали в крови.

Гил-Гэлад в атаку волна за волною
Всё новых бойцов посыпал.
Но напрасно: люди с орками
стояли стеною —
Враг проход до конца защищал!

Айглосу и Нарсилу
нет равных в бою,
И тролль, и орк от них
в испуге бежал —
Гил-Гэлад с Элендилом
прорвались на Горгорот,
Пока Чёрный князь
держал перевал.

И орки бежали, оставив рубеж,
Но людей липкий страх обуял:
Стальные доспехи
в вихре чёрных одежд —
Он один защищал перевал,
Чёрный маг защищал перевал.

При штурме Баад-Дура
пал Анарион
И сгинул Света не один паладин,
Когда на страшный, на мёртвый
Ородруина склон
Сражаться вышел
Чёрный Властелин.

И сверкали молнии, и грохот стоял,
Где великие скрестились клинки.
Там пал Элендил и Гил-Гэлад пал,
Но Кольцо срубили с чёрной руки.

И была судьба Кольца
у Ислидуря в руках —
Дорога к кратеру
сквозь пепел и грязь.
И Ислидур пошёл вперёд
— ему неведом был страх,
Но на пути его
возник Чёрный князь.

Они друг другу с Ислидуром
глядели в глаза,
Из них ни слова ни один не сказал.

И так же молча разошлись они,
друг друга поняв —
Чёрный князь ушёл
за перевал.

Часть 3. ЭЛЬФИЙСКИЙ ПОСТСКРИПТУМ

Но проходят вереницы
королей и эпох —
Люди склонны быстро всё забывать:
Они оставили башни,
и их застали врасплох, —
И набрала силы Чёрная рать.

Собираются тучи, и тревога звучит,
И речных рубежей сторона
Напрягает все силы
в борьбе и дрожит
От ударов короля-колдуна.

С юга силы подходят
харадrimских полков —
Мы не склонимся ударам судьбы.
Не бывать нам рабами,
не носить нам оков —
Мы готовы для последней борьбы.

На краю горизонта,
— там весь север в огне, —
У реки царят копьё и кинжал.

Сквозь века настигает
нас тёмная весть:
Чёрный князь перешёл перевал.

Часть 2. ЧЕРНАЯ БОЛЬ

Мы верим лишь
в созвездие Альдебаран,
Мы — стражи у Черных Врат.
На мне черная кольчуга
и в когтях — ятаган.
Я — орк, и мое имя — Мурад.

Здесь правит властелин,
чье имя — Сила и боль,
И не боится он белую мразь!

А его полководцы:
чернокнижник-король
И Барад-Дура комендант
— Черный князь.

Наш командир — Алый принц,
Черный князь.

Нас посылают на север,
на Сумрачный кряж,
Где тайный путь
через крутой перевал.
И Моргот знает, как эльфы
его сумели узнать,
Но тревожный барабан нас поднял.

Повел отряд Черный князь,
железный ставя заслон
И от удара с фланга
Мордор прикрыв.
И громоздили мы камни,
чтоб перекрыть путь и склон,
Но люди с эльфами
пошли на прорыв.

Нас поставили подходы
к перевалу прикрыть —
Мы сражались один на троих! —
Но мы надеялись, мы верили,
что никогда
Черный князь не бросит своих.
Он не щадит,
но не бросит своих.

В кровавой бойне в ход пошли
уже клыки и кинжал,
И был отчаяньем пронзен
каждый нерв!
Мы знали: Черный князь умрет,
но не отдаст перевал —
Но он прислал на помощь
нам свой резерв.
Спасая нас, бросил
в бой свой резерв.

Шел бой, атаки
отражали мы одну за одной,
Кто бил копьем,
кто самострел заряжал.
И хоть сражали нас мечами
и эльфийской стрелой,
Мы продолжали защищать перевал.

Вдруг мы узнали, что
Хил-Хэлад оборону прорвал.
Ведь каждый орк тоже хочет жить!!
И с десятком Черный князь
защищал перевал,
Остальным дав приказ отходить.

БАРЛОГ

И, отлежавшись, к Барад-Дуру,
 чтоб своих поддержать
Мы поспешили, но ударил гром —
На Горгороте мы наткнулись
 на людскую рать
И потерпели мы там
 полный разгром.
И оказалось, это
 — полный разгром.

Нас разбили и отбросили
 от гор и низин,
Нас втоптали в деръмо и грязь.
Но мы надеемся, что
 Черный придет Властелин,
И мы верим, что придет
 Черный князь,

Мы верим, что вернется
 на свой трон Властелин,
И вернется Алый принц,
 Черный князь.

* * *

Во много миль монолит надо мной,
Безбрежно, как смерть, забвенье,
Века и минуты текут стороной
И значат меньше мгновенья.

Мой дом — где корни горы,
Где твердь земная расколота!
Я — Тьма, я — Огненный Бич!
Я — один из рыцарей Моргота,

Что за Черным Валаром пошли,
За прекрасною черною лирой,
За надеждой другого пути
Вслед за Готмогом-Черной Секирой!

Мы — племя земного огня,
И от наших тяжелых ударов
Сам облик менялся Земли
Вопреки повеленьям валаров.

Нас винили: мол, мраком живем,
В разрушены лишь наши таланты...
Но мы Арду закрыли огнем
От небытия Унголианты!

Да, иной мы избрали удел.
Только Арда, увы, неделима!
И сошлись мы со Светом в бою
Под твердынею Тангородрима.

Побеждали в сраженьях не раз
Силы Тьмы. Но валары вернулись —
И рубили: мы — их, они — нас!..
Бились так, что
Земля содрогнулась!

В нашей жизни минутой — века,
Но всегда не хватает мгновенья...
Гибло древнее племя Земли
Со Стихиями в тяжком сраженьи.

Обвиняли в жестокости Мрак
«Милосердные» Белые Боги!!..
Он прикован в безвременьи, наг!
И отрублены Моргота ноги!!!

Я, наверно, последний майар
Рода Барлогов. Скрылся под землю.
Где лишь камень и огненный жар...
Ничьему теперь зову не внемлю.

Но не вечно я спал под землей,
Торопливым, увы, стало время —
Вот ворвалось сквозь сон и покой
Жадное, хоть и умелое племя.

Добывая бесценный металл,
Разбудили вы древнее лихо!
Было мало вам?! Я вас не звал!
Или плохо, когда было тихо?!!

Не пытайтесь сражаться со мной!
Не снести вам тяжелых ударов...
Но пришел старый враг вступить в бой,
Он из племени белых майаров!..

Бой неравный: я вижу клинок,
Чудо-перстень, наполненный Силой!
Мой меч сломан! Я ждать изнемог —
Станут недра земли нам могилой!

Тяжело умираем мы!
Все, иду к тебе, Темный Боже!
В Кхазад-Думе не будет Тьмы!
Но и Света
не будет
тоже!

ВОЖДЬ ЧЕРНЫХ УРУКОВ

Войны сотни лиг
и дорог он прошел,
И битвы видал и засады,
Всю жизнь он сражался
за Черный престол —
В тыл к белым водил он отряды.

В воде не тонул и в огне не сгорел,
Хоть отдыха дни были редки,
Вождь черных уруков
был верен и смел
На службе в мордорской разведке.

Препев:

Вождь черных уруков
с суровым лицом
Налил полный кубок
здравура.
Вождь черных уруков
был лучшим бойцом
Разведчиков из Барад-Дура.

Он в Мглистых горах
калюшоном скрывал

Клыки и свое снаряжение.
От страха его
Черным Волком прозвал
Народ в дунаданских селеньях.

И эльфы недаром
в январский мороз
Его звали хитрым мерзавцем,
Ведь часто эльфийки
весенней порой
Его звали «зверем-красавцем»...

Препев:

Вождь черных уруков
с суровым лицом
Налил полный кубок
здравура.
Вождь черных уруков
был лучшим бойцом
Разведчиков из Барад-Дура.

Отчаянным рейдом ходил в Лориэн,
Где стрелы летят из мэллорнов,
Единственным был,
кто остался в живых,
Скрестивши мечи с Арагорном.

Отряд поредевший из мест уводил,
Где гибельны птица и ветка...
А после — на запад, за Итилиен,
Он лично возглавил разведку.

Потом — Лихолесье,
Дунгар, Изенгард,
Затем — в Эсгарот переходы,
А после на Гондор, на Осгиллиат
Сам орков вел в бой за подходы.

Препев:

Вождь черных уруков
с суровым лицом
Налил полный кубок
здравура.
Вождь черных уруков
был лучшим бойцом
Разведчиков из Баад-Дура.

Когда в Ородруин упало Кольцо,
Его безуспешно искали
И эльфы, и люди, но сотню бойцов
У Пепельных гор потеряли.

А он через месяц уже вел отряд
В kraю темных елей и буков,
А значит — опять
близ эльфийских дорог
Сегодня вождь черных уруков.

Препев:

Вождь черных уруков
с суровым лицом
Налил полный кубок
здравура.
Вождь черных уруков
был лучшим бойцом
Разведчиков из Баад-Дура.

*Может исполняться на мотив
известной песни «Полковник спецназа»*

* * *

Ангмарские бойны

ГОНЕЦ

Во власти предрассветных дум
Гонец свой путь держал в Карн-Дум.
В пути избег эльфийских стрел,
На переправах уцелел,
В гористом, сумрачном kraю
Троих бойцов сразил в бою.

Превозмогая в ранах боль,
Идет — ведь ждет его король.
Он весть печальную несет,
Что с юга помощь не придет.
Там Гондор грозен и силен,
Стеной высокой окружен,
Пути на запад перекрыл,
Прорваться — нет у Черных сил,
Хоть на мордорских рубежах
Уже живут и Тьма, и страх.
Спешит он, ранен и угрюм...
О Ангмар! О родной Карн-Дум!..

Гонец не знал — неукротим,
Ангмарца призрак-побратим

Пройдет по скалам, смяв дозор,
Поднимет орков Мглистых гор
И, тропы горные открыв,
Он поведет их на прорыв
На дунаданский выйдя стан,
Обрушится на Кардолан.

— Держись, Ангмарец, я иду!
На Арнор мы ведем беду,
Сражаться нам плечем к плечу,
По кольцам братьям и мечу!

* * *

КАК У ФОРНОСТ– ГОРОДА

Как у Форност-города
Звон стоит мечей,
Много, много воронам
Выклевать очей
Ломит сила вражая —
Не пересчитать!
Бьется войско княжее —
Рать идет на рать!

Форност — гордость Севера,
Арнора венец,
Роду королевскому
Не придет конец.
Сотни лет в сражениях
И трудах прошло,
Дунаданы-рыцари
Отражали зло.

У Форноста-города
Только тьма и боль —
Рать привел несметную
Ангмара король.
Войска неприятеля
Не был слышен гул,
Но сигнал отправила
Башня Амон-сул.

Юноши и воины,
Кто достиг седин,
Держатся под тяжестью
Троллевых дубин.
И Рудаур черным стал,
С орками идет,
И карн-думских копий лес —
Им потерян счет.

Арнор не порушит честь,
Не уронит в грязь.
Биться до последнего
Будет светлый князь.
Лишь когда последние
Ратники падут,
Князь и его спутники
На конях уйдут.

У Форноста-города
Звон стоит мечей,
Много еще воронам
Выклевать очей...
Сколько еще ляжет здесь —
Не пересчитать!
Бьется войско княжее —
Рать идет на рать!

* * *

ПРОФЕССОРЫ

Отзвуки битвы и пение лир,
Дивные камни сияют огнем...
Старый профессор создал этот мир —
Мы в нем и ныне,
как в песне живем!..

Оксфорда стены и сельский пейзаж,
Мирный лингвист
на дорогах войны...

Разве ответят медаль и тираж,
Как миллионы тобой пленены?

Слава и деньги — все так, ерунда,
Важны рассвет
или солнечный день!..

В семдесят третьем ушел навсегда,
Чтобы догнать Эдит-Лучиэнь...

Но видится зря ли,
в листаны страниц,
Звоне мечей, хотя время идет,
В буре событий, мелькании лиц,
В Слове и Песне
— он рядом живет!

Отзвуки битвы и пение лир,
Дивные камни сияют огнем...
Старый профессор создал этот мир,
Мы в нем и ныне,
как в сказке,
живем!...

* * *

Песни Средиземья

АРДА. ДОЛГИЙ МИР

Горы,
Летят по небу облака,
Скалы
И бесконечные луга.
Стражу
Здесь держат те,
кто сердцем смел.
Тут Хифлум,
А там — Маэдроса предел.

Арда!
Красой твою пленены!

Арда,
Мы твои дщерти и сыны.

Арда,
В тебе сошлись
и Тьма, и Свет!

Арда,
Мы ждем,
когда
придет рассвет!..

Холод,
На укреплениях стоим.
Север,
Суровый край Тангородrim.
Ангбанд.
Отсюда в бой уходим мы.
Здесь сердце,
Здесь силы и
надежды Тьмы.

Арда,
Мы твоим миром рождены.

Арда,
И хоть враждой ослеплены

Арда,
В тебе сошлись
и жар, и хлад.

Арда,
Мы ждем,
когда придет закат.

Реки
И жизни полные леса.

Эльфов,
Да и людей там голоса.

ПЕСНЬ ЭНТА

Горы.

Там наугrimов труд и дом.

Арда!

И все мы ныне здесь живем.

Арда!

Мы битвой все опалены,

Арда,

Но сколько лет
уж без войны.

Арда,

Нам сердце греют
струны лир!..

Арда,

Насколько
долгим
будет мир?..

* * *

Тихо журчит ручей...

Мягче ковра трава...

И не поёт соловей...

И не слышны слова...

Тысячу лет прошло...

Сколько ещё пройдёт?..

Где Изначальный лес,

Кто там теперь живёт?..

Груз пережитых лет
Кладкой бесценной лёг.

Мимо лесных холмов

Пыль пролегла дорог.

Что там для Пущи век?

Ляжет на землю тень...

Тает весною снег...

Новый приходит день...

Неторопливый энт —

Медленный древопас.

Люди за сотни лет

Уж позабыли нас,

Только в строках легенд
Тихо напомнит ночь.
Полузабытый след —
Тени ушедшей мощь...

Вдруг на краю лесов
Зло зазвенел топор —
Хищные силы тьмы
Сходят с уступов гор.

Только на их пути
Серый встанет туман...
Ты разбудил Фангорн —
И падешь, Саруман!

Камень раздроблен в пыль
И побеждён огонь.
Мы не легенда — быль!
Древлепущу не тронь!

Когда Изен волной
Смоет золу и гарь,
Мы обретём покой
В наших лесах, как встарь.

Тихо журчит ручей,
Мягче ковра трава,
И не поёт соловей,
И не слышны слова...

Тысячу лет прошло,
Сколько ещё пройдёт?
Где Изначальный лес,
Кто там теперь живёт?

* * *

ПЕСНЬ ФРОДО

Дождь и слякоть,
пыль и зной, чад погони.
Эх, вернуться бы домой
с добрым пони!
Но теперь, как ни крути
— не остаться.
И Оно ведь на груди!..
— Не сломаться!

Был за Завертью
мир призраков страшен,
Что же ждёт нас впереди,
в пути нашем?
Девять призраков
вдали завывают,
Но Хранители
Кольцо охраняют!

Я не эльф, не человек
— просто хоббит.
Если орки на пути
не угробят,
Я вернусь домой
хотя б Шира ради,
Мы ведь встретимся еще,
старый дядя?..

Твоё мужество все
знают в Раздоле,
Довелось тебе хлебнуть
в жизни горя —
Был и в старости
готов в путь собраться,
Но теперь придётся мне
постараться.

Ты своё уже прошёл,
старый странник.
И тебя не подведёт
твой племянник,
Как никто другой,
близки мы друг другу —
Так спасибо и за меч,
и кольчугу!

Бродит мрак уж
на границах роханских,
Но сильней огонь
сердец хоббитанских.
Пусть могучий Андуин
будет буен —
Мы дойдём к тебе,
гора Ородруин!

* * *

Чемного юмора

ДВЕНАДЦАТЬ

Это не Александр Блок ...

*Было написано под впечатлением от прочтения
произведения моего друга Владимира Свержина
и его непередаваемого словами чувства юмора*

Нас было двенадцать
у каменных стен,
Уже отзвучал намаз.
Уснул навеки их часовой,
Кинжал получивший в глаз.

Кровавая месть —
наш священный долг,
Хоть средних веков реликт.
И мы углубим на сотню голов
Ирано-иракский конфликт!

В бою ведь неважно,
кто ты такой —
Шиит ты или суннит:
Клинок или пуля дадут ответ —
Какой из тебя джигит.

Кинжалы — на пояс, в руках АКМ
И в сердце горит пожар!
И с нами пошла на священный бой
Наша сестра Гульнар.

Открыли огонь мы,
и тут началось —
Брат старший стрелять не смог.
Не смог и сидеть —
ведь в кровавом бою
Он ...пяткой поймал клинок.

Но от шакалов он не сбежал,
И не повернулся назад,
А наша сестра метнула кинжал,
Который выронил брат.

Сражались долго. Вот пять врагов,
В дукане устроив пожар,
В мечети засели. Но связкой гранат
Её разнесла Гульнар.

Кусок мечети отца пришиб,
Но драться — так до конца!
И наша сестра взяла ДШК,
Упавший из рук отца.

Вот очередь трассеров крышу снесла
И разнесла дувал.
И залегли за обломками те,
Кто на ногах стоял.

Копыто шайтана в ухо ему,
Пусть лопнет тот идиот!
И в плов мешок кизяка тому,
Кто женщине дал пулемет!!

Но вот, наконец, нас
услышал Аллах,
Ведь бой очень долго шел, —
И к нам, и к нам
с двух разных сторон
Советский спецназ пришел.

Урус-аскеры сошлись в бою.
Еще не начав стрелять,
Два командира столкнулись лбом,
Громко вскричав: «... Твою мать !! ...»

И тут, разобравшись как заорут:
«Урюки, умерьте прыть!
Война войной, но как говорят,
Встречу же надо обмыть!»

Этих шайтанов может смирить
Лишь огненная вода.
Но водка, и пули, и ДШК
Не сделали им вреда.

Остатки домов сложились в труху,
И танков лопнула бронь —
Это Гульнар начала вести
Гаубичный огонь!

Лиши под огнем урус-командир
Пьяный в дугу стоял.
Громко икнув, презирая смерть,
«Наша баба!» — сказал.

Слава Аллаху, настал новый день...
От города — только дым...
Если урус пришлет сватов
к Гульнар,
Мы не спросим калым!

* * *

МЫ ВЫЕЗЖАЕМ

Мы выезжаем
на Roling Play Games.
Я гружен, как ишак.
Что мы играем?
— Да правила знать
Может лишь только дурак!

У нас под завязку чипов и хитов.
Врага чтоб застать врасплох,
Ты всех кругом
в заблужденье введи
Путаницей эпох!

Получены вводные в конце игры,
И у шотландских горилл
Мы почему-то должны отобрать
Царственный Сильмарилл.

Они два Сильмарилла
продали в кабак —
У кабатчика их отнять
У нас сил не хватит,
здесь надо собрать
Всего Средиземья рать!

С шотландо-умбарцами рубка шла
Больше полутора дней.
Мы потеряли почти все хиты
И всех игровых коней.

И тут мы узнали, что их рэкетнула
Томимая жаждой Шелоб —
Всего лишь стаканчик за Сильмарилл
Отдал ей кабатчик-жлоб!

И вот мы собрались
на штурм кабака.
Но этот пращур горилл
В растопку костра,
не колеблясь, пустил
Троицу Сильмарилл.

Как оказалось, сухим спиртом был
Царственный Сильмарилл!
И вместе с дровами под кашей сгорел
Весь игровой наш пыл!!

В итоге: со всеми все передрались,
В общем — полный прогресс!!!
Ave, game, yes!!!!

* * *

ЯКОСЬ ДО РОЛІВКИ Я ПОПАВ...

Якось до ролівки я попав —
Боже, скільки лиха я зазнав!
Як поперлися ми здуру
Через ліс та кучугуру —
А бодай би біс її забрав!

Краще б ми поїхали у Крим:
Взимку ліс
— у них це Древній Рим!..
Той хітон — як мерзнуть вуха! —
Натягнув наверх кожуха
Мабуть, всі напилися у дим!

А тоді дали мені рюкзак.
Боже ж мій, невже то я — ішак?!
Панцир з шоломом упхнули,
Щит з сокирою припнули
(І який це видумав дурак?!)

Ну, а потім бились на дрюках —
То, мовляв, на списках та мечах!..
Відгамселили по ребрах —
Якось тут усі на нервах,
І шолом розтрощили ушвах!

Аж тоді сказали: «Ти — олень!»
Тож настав мій, братця,
чорний день,
Всі дрюками замахали
Та щогорла заволали:
«Шо стоиш,
как будто бы ты пень?!»

Ось тоді я, друзі, второпав...
Та мене б сам Цезар не здогнав!
Я тоді чкурнув щосили,
Що не хочу до могили —
Майстер м'ясо за мене давав!

Три години лісом я кружляв,
І ніхто так мене й не впіймав!
Раптом — бац! — якась гадюка
З катапульти каміннюку ...
Зовсім непритомний я упав!

Тільки у лікарні я спитав:
«Хто те падло, що мене дістав?..»
І сказав той лікарчисько
(Не пускайте його близько!):
«Ти ще, хлопче, в мене не бував!»

ЧУГУНКОН

Та до купи він мене зібрав,
Хоч я дуже, братця, потерпав!
І тоді з таким ось хистом
Став завзятым толкіністом,
Взяв гітару й пісню заспівав!

*Может исполняться на мотив
известной альпинистской песни
«Якось до Кавказу я попав ...»*

* * *

Гномы, эльфы и дракон —
Все пришли на Чугункон!
Менестрели здесь поют.
И за несколько минут
Вам расскажут про доспехи
И турнирные успехи,
Применение драконов
В истреблении шпионов.
И развеют ваши думы
Про отсутствие костюма.
Гонят скуку и печаль
Наш весёлый фестиваль!

* * *

Воздают славу
Здесь делам древним,
Где звенят песни
И поёт Мерлин.
Свет-Алина, много
Собрала ты люда!
Это мир сказки,
Это мир чуда!

Фаэлсление

Моим предкам	2
Клинок Аттилы	4
Белое Марево	6

Черный альбом

Назгул в третьем поколении	12
Черный арбалетчик	14
Альтернативная история	16
Барлог	24
Вождь черных уруков	28

Ангмарские войны

Гонец	32
Как у Форност-города	34
Профессору	36

Песни Средиземья

Арда. Долгий мир	38
Песнь энта	41
Песнь Фродо	44

Немного юмора

Двенадцать	46
Мы выезжаем	50
Якось до ролівки я попав	52
Чугункон	55

**Харьков, Украина
2008 год**